

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ | METHODOLOGICAL PROBLEMS OF LEGAL PSYCHOLOGY

Научная статья | Original paper

Психологические предикторы девиантного поведения несовершеннолетних. Часть 2. Портрет воспитанника СУВУ

Е.Э. Бойкина¹✉, О.Д. Гурина^{1, 2}, Е.А. Куприянова¹, А.С. Радчиков¹, Е.В. Стратийчук¹,
Р.В. Чиркина¹

¹ Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Российская Федерация

² Московский исследовательский центр, Москва, Российская Федерация

✉ boykinaee@mgppu.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Работа продолжает представление результатов формирующего эксперимента, направленного на коррекцию деструктивной жизненной позиции воспитанников специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа (далее — СУВУ). **Цель.** Анализ и интерпретация результатов исследования влияния технологий с доказанной эффективностью сопровождения подростков групп выявленного риска (в динамике от первого ко второму психодиагностическому срезу). **Гипотеза.** Модель диагностики на основе структуры жизненной позиции личности подростка (С. Бонкало, 2012) позволяет выявить группы риска (личностные профили воспитанников СУВУ), которые дифференцируются по типу устойчивой жизненной позиции просоциального или антисоциального характера. **Методы и материалы.** Выборка: воспитанники СУВУ. 1-й этап исследования (N = 379, Mage: 15,4 ± 1,5 (КГ — 237, ЭГ — 142)); 2-й этап (N = 386, Mage: 15,5 ± 1,2 (КГ — 248, ЭГ — 132)). Базы исследования: 15 СУВУ. **Результаты.** Проведенный кластерный анализ до применения комплексной коррекционной программы показал разделение воспитанников на три основных личностных профиля: 1) с устойчивой антисоциальной жизненной позицией; 2) с устойчивой просоциальной жизненной позицией, 3) с ситуативной жизненной позицией). После проведения программы значимые сдвиги зафиксированы в Кластере 1. **Выводы.** Повторная психодиагностика в данном исследовании реплицирует результаты, подтверждающие наличие закономерностей в построении модели жизненной позиции подростка с делинквентным поведением (наличие повторяющихся ядер и периферии корреляционных связей), но при этом

Бойкина Е.Э., Гурина О.Д., Куприянова Е.А.,
Радчиков А.С., Стратийчук Е.В., Чиркина Р.В. (2025)
Психологические предикторы
девиантного поведения несовершеннолетних.
Часть 2. Портрет воспитанника СУВУ
Психология и право, 15(3), 160—178.

Boykina E.E., Gurina O.D., Kupriyanova E.A.,
Radchikov A.S., Stratiychuk E.V., Chirkina R.V. (2025)
Psychological predictors of deviant behavior
of minors. Part 2. Portrait of a special
educational institution's student
Psychology and Law, 15(3), 160—178.

наглядно демонстрирует динамику произошедших за время коррекционной программы изменений.

Ключевые слова: делинквентное поведение, жизненная позиция несовершеннолетних, профилактика, психологические предикторы, профиль личности, специальные учебно-воспитательные учреждения, доказательный подход

Финансирование. Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского проекта ФГБОУ ВО МГППУ «Доказательное исследование эффективности программ и технологий профилактики социальных рисков, применяемых в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» по государственному заданию Министерства просвещения № 073-00037-24-01 от 09.02.2024 г.

Для цитирования: Бойкина, Е.Э., Гурина, О.Д., Куприянова, Е.А., Радчиков, А.С., Стратийчук, Е.В., Чиркина, Р.В. (2025). Психологические предикторы девиантного поведения несовершеннолетних. Часть 2. Портрет воспитанника СУВУ. *Психология и право*, 15(3), 160—178. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150311>

Psychological predictors of deviant behavior of minors. Part 2. Portrait of a special educational institution's student

E.E. Boykina¹✉, O.D. Gurina^{1,2}, E.A. Kupriyanova¹, A.S. Radchikov¹, E.V. Stratiychuk¹,
R.V. Chirkina¹

¹ Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation

² Moscow Research Center, Moscow, Russian Federation

✉ boykinaee@mgppu.ru

Abstract

Context and relevance. The work continues to present the results of a formative experiment aimed at correcting the destructive life position of pupils of special closed-type educational institutions. **Objective.** Analysis of the impact of technologies with proven effectiveness in accompanying adolescents of identified risk groups (in dynamics from the first to the second psychodiagnostic section). **Hypothesis.** A diagnostic model based on the structure of a teenager's life position (S. Bonkalo, 2012.) allows to identify risk groups (personality profiles of students), which are differentiated by the type of stable life position of a prosocial or antisocial nature. **Methods and materials.** Sample: students of special closed-type educational institutions. Stage 1 of the study (N = 379, Mage 15.4 ± 1.5 (KG-237, EG-142); Stage 2 (N = 386, Mage 15.5 ± 1.2 (KG — 248, EG — 132). Research base: 15 special closed-type educational institutions. **Results.** The cluster analysis conducted before the application of the comprehensive correctional program showed the division of pupils into three main personality profiles (pupils 1. with a stable antisocial life position; 2. with a stable prosocial life position, 3. with a situational life position). After the program, significant shifts were demonstrated in Cluster 1. **Conclusions.** Repeated

Бойкина Е.Э., Гурина О.Д., Куприянова Е.А.,
Радчиков А.С., Стратийчук Е.В., Чиркина Р.В. (2025)
Психологические предикторы
девиантного поведения несовершеннолетних.
Часть 2. Портрет воспитанника СУВУ
Психология и право, 15(3), 160—178.

Boykina E.E., Gurina O.D., Kupriyanova E.A.,
Radchikov A.S., Stratiychuk E.V., Chirkina R.V. (2025)
Psychological predictors of deviant behavior
of minors. Part 2. Portrait of a special
educational institution's student
Psychology and Law, 15(3), 160—178.

psychodiagnostics in this study replicates the results which confirm the presence of patterns in the construction of a model of the life position of a teenager with delinquent behavior (the presence of repetitive cores and peripheries of correlations), but at the same time clearly demonstrates the dynamics of the changes that occurred during the correction program.

Keywords: delinquent behavior, minors' life position, prevention, psychological predictors, personality profile, special educational institutions, evidence-based approach

Funding. The study was carried out within the framework of the Moscow State University of Psychology & Education research project «Evidence-based study of the effectiveness of technology programs for the prevention of social risks used in institutions of the system for the prevention of neglect and juvenile delinquency» according to the state assignment of the Ministry of Education No. 073-00037-24-01 dated 02/09/2024.

For citation: Boykina, E.E., Gurina, O.D., Kupriyanova, E.A., Radchikov, A.S., Stratiychuk, E.V., Chirkina, R.V. (2025). Psychological predictors of deviant behavior of minors. Part 2. Portrait of a special educational institution's student. *Psychology and Law*, 15(3), 160—178. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150311>

Введение

В системе профилактики противоправного поведения несовершеннолетних специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа для обучающихся с девиантным поведением (СУВУ), куда по решению суда помещаются подростки в конфликте с законом, ставят перед научной общественностью практическую задачу оценки результатов и эффектов программ воспитания и психологической профилактики, а также выделения значимых параметров для снижения рисков девиантного поведения, в том числе рецидивов правонарушений. В контексте формирования эффективной, доказательной системы профилактики девиантного поведения воспитанников СУВУ необходимо соотнести подходящие технологии и соответствующие мишени воздействия. В связи с чем необходимо проанализировать и выделить те психологические предикторы девиантного поведения подростков, вокруг которых будет выстроен порядок направленного воспитания.

Профилактика девиантного (делинквентного) поведения несовершеннолетних как комплексная актуальная задача затрагивает многоаспектную проблематику на разных уровнях и в разных структурах, в том числе в таких отдельно взятых структурах, как специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа для обучающихся с девиантным поведением, куда по решению суда помещаются несовершеннолетние, находящиеся в конфликте с законом (Идобаева и др., 2017; Ларин, 2016; Мануйлова, Максимов, 2020). Первоочередной целью суву можно считать формирование конструктивной жизненной позиции через создание соответствующих воспитательных пространств, нацеленных на всестороннее социально-позитивное развитие ребенка (Бонкало, 2021; Солонченко, 2020; Ульянина, Зинатуллина, Любка, 2021; Хут., Паатова, 2021).

В рамках научно-исследовательского проекта ФГБОУ ВО МГППУ «Доказательное исследование эффективности программ и технологий профилактики социальных рисков,

Бойкина Е.Э., Гурина О.Д., Куприянова Е.А.,
Радчиков А.С., Стратийчук Е.В., Чиркина Р.В. (2025)
Психологические предикторы
девиантного поведения несовершеннолетних.
Часть 2. Портрет воспитанника СУВУ
Психология и право, 15(3), 160—178.

Boykina E.E., Gurina O.D., Kupriyanova E.A.,
Radchikov A.S., Stratiychuk E.V., Chirkina R.V. (2025)
Psychological predictors of deviant behavior
of minors. Part 2. Portrait of a special
educational institution's student
Psychology and Law, 15(3), 160—178.

применяемых в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» по государственному заданию Министерства просвещения № 073-00037-24-01 от 09.02.2024 были реализованы практики восстановительного направления, индивидуального наставничества, «навыкового» метода в русле доказательного подхода (Сорокова и др., 2024). Данные практики были успешно апробированы и адаптированы в том числе в рамках проекта «Экосистема детства», показав свою эффективность и ресурс (Семья, Иванников, Чиркина, 2021).

Материалы и методы

Результаты первого этапа данного исследования опубликованы авторами ранее в статье «Психологические предикторы девиантного поведения несовершеннолетних. Часть 1. Портрет воспитанника СУВУ» (Бойкина и др., 2024). (Boykina et al., 2024). Данная статья представляет результаты исследования по итогам первичного и вторичного психодиагностических срезов.

Выборка. По объективным причинам из итогового анализа по двум психодиагностическим срезам были исключены данные по трем СУВУ (первоначальная выборка — 465 воспитанников). Также стоит отметить, что ко второму этапу некоторое количество воспитанников покинули СУВУ, но в то же время появилось несколько новых участников. Поскольку основной частью исследования были используемые методики (рис. 1), а изолировать новых участников от общего воспитательного процесса не представлялось возможным, они были отнесены к экспериментальной и контрольной группам в зависимости от СУВУ. Таким образом, данные по выборке, анализируемые в итоговой интерпретации, представлены следующим образом (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Описание выборки исследования на 1-м (до воздействия) и 2-м (после воздействия) этапах формирующего эксперимента
Description of the study sample at the 1st ((before exposure)) and 2nd (after exposure) stages of the formative experiment

Данные выборки	1-й этап / Stage 1	2-й этап / Stage 2
1. Всего (воспитанников) / Total (pupils)	379	386
Средний возраст / M_{age}	$15,4 \pm 1,5$	$15,5 \pm 1,2$
Юноши/Девушки / Male/Female	318 / 61	328 / 58
2. Контрольная группа / Control group	237	248
Средний возраст / M_{age}	$15,5 \pm 1,5$	$15,5 \pm 1,2$
Юноши/девушки / Male/Female	216 / 21	225 / 23
3. Экспериментальная группа / Experimental group	142	138
Средний возраст / M_{age}	$15,3 \pm 1,4$	$15,5 \pm 1,3$
Юноши/девушки / Male/Female	102 / 40	103 / 35

Бойкина Е.Э., Гурина О.Д., Куприянова Е.А.,
Радчиков А.С., Стратийчук Е.В., Чиркина Р.В. (2025)
Психологические предикторы
девиантного поведения несовершеннолетних.
Часть 2. Портрет воспитанника СУВУ
Психология и право, 15(3), 160—178.

Boykina E.E., Gurina O.D., Kupriyanova E.A.,
Radchikov A.S., Stratiychuk E.V., Chirkina R.V. (2025)
Psychological predictors of deviant behavior
of minors. Part 2. Portrait of a special
educational institution's student
Psychology and Law, 15(3), 160—178.

Процедура. Исследование проводилось по схеме формирующего эксперимента с первичным и вторичным психодиагностическим тестированием по методикам, представленным на рис. 1, посредством заполнения испытуемыми онлайн-формы на ресурсе «anketka.mgppu.ru».

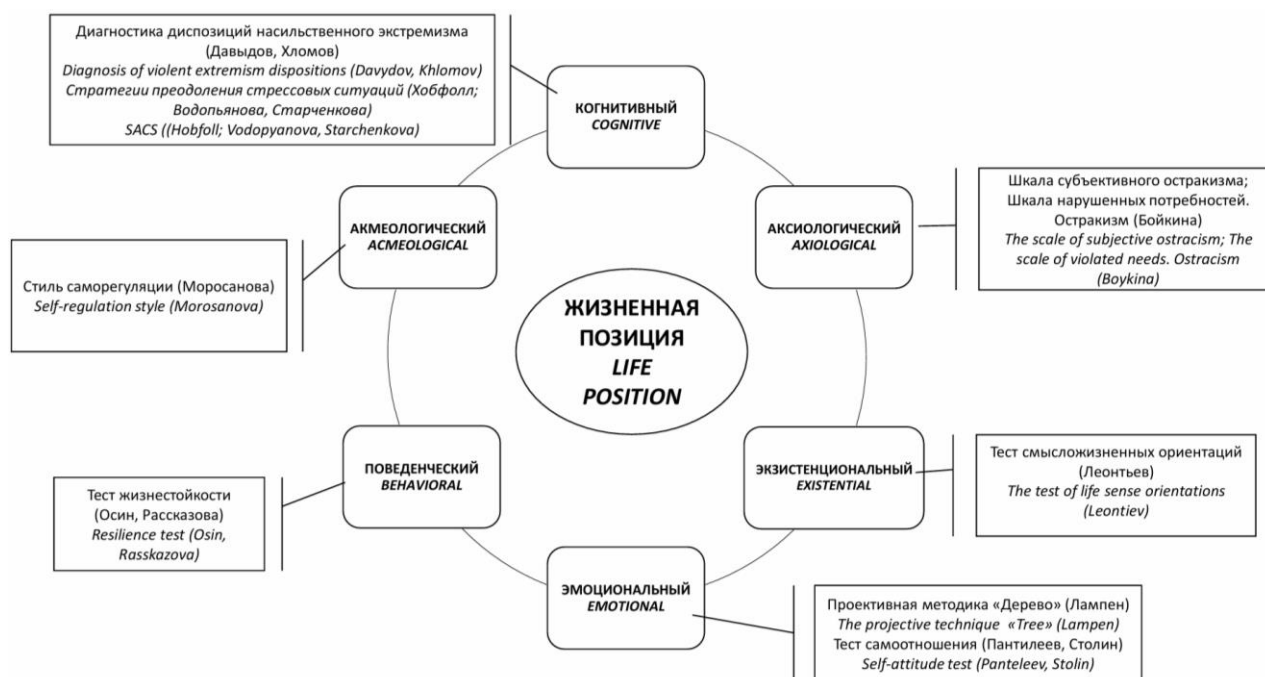


Рис. 1. Психодиагностический инструментарий исследования
(на основе модели структуры личности подростка с делинквентным поведением
(жизненная позиция) С.В. Бонкало, 2012)

Fig. 1. Psychodiagnostic research tools (based on a model of the personality structure
of a teenager with delinquent behavior (life position) S.V. Bonkalo, 2012)

По плану формирующего эксперимента в выделенной экспериментальной группе воздействие осуществлялось благодаря применению комплекса методов и технологий с доказанной эффективностью. В фокусе внимания данного исследования — результаты, полученные на базе четырех СУВУ (экспериментальная группа), выбранных в качестве площадок для апробации технологий сопровождения (техники навыкового подхода и краткосрочная терапия, ориентированная на решение (далее — ОРКТ), восстановительные практики, профессиональное наставничество и др.), направленные на преодоление механизма, запускающего антисоциальные, деструктивные поведенческие паттерны (Бригадиренко и др., 2024; Путинцева, 2023; Чиркина и др., 2020).

Результаты

По результатам первого среза было проведено сравнение двух групп: экспериментальной и контрольной. Для сравнения использовался t-критерий Стьюдента, но из-за того, что данный

критерий чувствителен к объему выборки, также оценивалась величина эффекта d Коэна. Учитывалась величина эффекта, которая была более 0,4, т. е. близкая к средней (medium 0,5). По результатам сравнения первого среза достоверные различия между группами были выявлены только для показателя «Общий показатель ОЖ» ($t(377) = -3,99$; $p = 0,0001$; d Коэна = 0,42). По данному показателю экспериментальная группа набрала в среднем на 6,8 балла больше. По остальным показателям величина эффекта была достаточно мала. Таким образом с минимальными допущениями можно считать наши группы в начале эксперимента сопоставимыми.

Кластерный анализ результатов исследования

Проведенный кластерный анализ до применения комплексной коррекционной программы показал разделение воспитанников на три основных личностных профиля. Условно указанные профили (согласно теории С.В. Бонкало) можно обозначить следующим образом.

Кластер 1 — воспитанники с устойчивой антисоциальной жизненной позицией (с выраженным низким уровнем жизнестойкости). Воспитанников этой группы характеризует наличие чувства субъективного остракизма и фрустрация социальных потребностей, крайне низкая саморегуляция, повышенная склонность к экстремистскому поведению, выбор неконструктивных стратегий в стрессовых ситуациях, негативное самоотношение, низкий уровень осмысленности жизни и жизнестойкости.

По уровню сформированности компонентов жизненной позиции у воспитанников этой группы можно выделить следующие особенности:

- **акмеологический компонент** (осознанность и направленность ближних и дальних целей): низкий уровень общей саморегуляции психической активности, характеризующийся особо низкой настойчивостью в достижении поставленных целей, отсутствием планирования целей деятельности и условий достижения этих целей;
- **аксиологический компонент** (потребности и мотивы поведения): сильно выражена субъективная остракизация, особенно игнорирование и исключение;
- **когнитивный компонент** (ценности, приоритеты): наличие у данной группы подростков установок (диспозиций) к деструктивному, экстремистскому поведению, вера в эффективность силы как средства решения проблем, допустимость агрессии как средства их решения, социальный пессимизм, циничное отношение к людям, игнорирование законов и социальных норм поведения, наличие асоциальной модели преодоления стрессовых ситуаций — избегание, импульсивные, асоциальные и агрессивные действия;
- **экзистенциальный компонент** (осмысленность жизни): низкий уровень осмысленности жизни, отсутствие целей в будущем, интереса к процессу жизни, низкая удовлетворенность самореализацией;
- **эмоциональный компонент** (отношение к себе): негативное самоотношение на фоне высокого самообвинения;
- **поведенческий компонент** (направленность, деятельность в целом): низкий уровень жизнестойкости, который порождает чувство отвергнутости, ощущение себя «вне жизни», собственной беспомощности.

Кластер 2 — воспитанники с устойчивой просоциальной жизненной позицией (с высоким уровнем жизнестойкости). Воспитанников этой группы характеризует чувство

Бойкина Е.Э., Гурина О.Д., Куприянова Е.А.,
Радчиков А.С., Стратийчук Е.В., Чиркина Р.В. (2025)
Психологические предикторы
девиантного поведения несовершеннолетних.
Часть 2. Портрет воспитанника СУВУ
Психология и право, 15(3), 160—178.

Boykina E.E., Gurina O.D., Kupriyanova E.A.,
Radchikov A.S., Stratiychuk E.V., Chirkina R.V. (2025)
Psychological predictors of deviant behavior
of minors. Part 2. Portrait of a special
educational institution's student
Psychology and Law, 15(3), 160—178.

включения в социум, им присущ высокий уровень саморегуляции, выбор конструктивных решений для преодоления стрессовых ситуаций, в особенности поиск социальной поддержки. У этих подростков сформировано самоуважение, позитивное самоотношение и им характерен очень высокий уровень жизнестойкости.

По уровню сформированности компонентов жизненной позиции выделяются следующие особенности:

- *акмеологический компонент* (осознанность и направленность ближних и дальних целей): высокий уровень саморегуляции, с планированием целей и оцениванием результатов, но на этом фоне с достаточно низкой гибкостью;
- *аксиологический компонент* (потребности и мотивы поведения): очень низкие показатели субъективного остракизма сочетаются с удовлетворением основных потребностей;
- *когнитивный компонент* (ценности, приоритеты): у подростков данной категории выражены конструктивные способы поведения в стрессовой ситуации — ассертивные действия, поиск социальной поддержки и вступление в социальный контакт; они не воспринимают насилие как способ достижения своих целей, отмечают недопустимость агрессии, достаточно терпимы к жизненным противоречиям, допускают право другого на собственную, иную точку зрения;
- *экзистенциальный компонент* (осмысленность жизни): высокие показатели осмысленности жизни — наличие целей в жизни, ощущение эмоциональной насыщенности и интереса к самому процессу жизни, уверенность в своих способностях;
- *эмоциональный компонент* (отношение к себе): позитивное самоотношение, выраженное самоуважение;
- *поведенческий компонент* (направленность, деятельность в целом): высокий уровень жизнестойкости, который выражается в вере, что можно влиять на результат происходящего в жизни, получать удовольствие от жизни, в готовности извлекать опыт из того, что случается.

Кластер 3 — воспитанники с ситуативной жизненной позицией (с низким уровнем жизнестойкости). На первый план у подростков с ситуативной жизненной позицией выходит высокий уровень конформизма, антиинтрацепции, недифференцированность стратегий совладания со стрессовыми ситуациями, низкий уровень жизнестойкости. Эту группу воспитанников можно определить как ведомые, легко подверженные воздействию со стороны большинства, во многом их дальнейшее поведение, выбор путей разрешения конфликта связано с тем, в какой референтной группе они окажутся.

По уровню сформированности компонентов жизненной позиции выделяются следующие особенности:

- *акмеологический компонент* (осознанность и направленность ближних и дальних целей): общий уровень саморегуляции невысокий, выражена неустойчивость осознанной саморегуляции психической активности и практической деятельности в сложных и психологически напряженных ситуациях;

Бойкина Е.Э., Гурина О.Д., Куприянова Е.А.,
Радчиков А.С., Стратийчук Е.В., Чиркина Р.В. (2025)
Психологические предикторы
девиантного поведения несовершеннолетних.
Часть 2. Портрет воспитанника СУВУ
Психология и право, 15(3), 160—178.

Boykina E.E., Gurina O.D., Kupriyanova E.A.,
Radchikov A.S., Stratiychuk E.V., Chirkina R.V. (2025)
Psychological predictors of deviant behavior
of minors. Part 2. Portrait of a special
educational institution's student
Psychology and Law, 15(3), 160—178.

- *аксиологический компонент* (потребности и мотивы поведения): субъективная остракизации менее выражена по сравнению с воспитанниками с антисоциальной позицией;
- *когнитивный компонент* (ценности, приоритеты): выражен конформизм, неприятие субъективных проявлений (фантазий, чувственных переживаний), ориентация на физическую реальность, простые идеи, непосредственные действия;
- *экзистенциальный компонент* (осмысленность жизни): показатели осмысленности жизни невысокие;
- *эмоциональный компонент* (отношение к себе): неопределенное представление и отношение к себе.
- *поведенческий компонент* (направленность, деятельность в целом): низкий уровень жизнестойкости — способности справляться и противостоять стрессовым ситуациям, что отражено в том числе в низкой конструктивности в используемых стратегиях поведения совладания со стрессовыми ситуациями.

Недифференцированность внутренней позиции, низкий уровень осознанности и жизнестойкости у данной группы подростков приводит к ведомому поведению, не критическому следованию образцу поведения, к деструктивным формам поведения в стрессовых, напряженных ситуациях.

Различия в группах (экспериментальной и контрольной)

После получения данных второго среза было проведено сравнение контрольной и экспериментальной групп. Здесь были получены достоверные различия со средней величиной эффекта по многим показателям ($p < 0,0001$):

- «Шкала нарушенных потребностей. Остракизм» — в экспериментальной группе была ниже потребность в контроле ($t(384) = 4,68$; d Коэна = 0,51);
- показатели саморегуляции поведения в экспериментальной группе выше по шкалам «Гибкость» ($t(384) = -5,13$; d Коэна = 0,54) и «Настойчивость» ($t(384) = -4,41$; d Коэна = 0,47);
- по стратегиям преодоления стрессовых ситуаций в экспериментальной группе более высокие баллы — по шкалам «Ассертивные действия» ($t(384) = -4,61$; d Коэна = 0,49) и «Вступление в социальный контакт» ($t(384) = -4,60$; d Коэна = 0,49).

По диспозиции насильственного экстремизма различий между группами не выявлено.

По методике «Тест смысложизненных ориентаций» были выявлены достоверные различия по четырем шкалам из шести:

- шкала «Цели» ($t(384) = -3,95$; $p = 0,0001$; d Коэна = 0,42);
- шкала «Результат» ($t(384) = -3,94$; $p = 0,0001$; d Коэна = 0,42);
- шкала «Локус контроля — Я» ($t(384) = -4,39$; $p < 0,0001$; d Коэна = 0,47);
- шкала «Общий показатель ОЖ» ($t(384) = -4,13$; $p < 0,0001$; d Коэна = 0,44).

Участники экспериментальной группы имели в среднем более высокий балл по всем этим шкалам. Различия по шкале «ОЖ» не могут рассматриваться как результат

экспериментального вмешательства, так как по этому показателю различия были и на первом срезе.

По результатам опросника самоотношения экспериментальная группа имела на втором срезе достоверно более высокие результаты по шкалам «Самоинтерес» ($t(384) = -4,39$; $p < 0,0001$; d Коэна = 0,47) и «Самоинтерес (2)» ($t(384) = -4,14$; $p < 0,0001$; d Коэна = 0,44).

Таким образом по результатам второго среза мы видим определенные положительные сдвиги в экспериментальной группе по сравнению с контрольной. Но нас также интересовали различия между экспериментальной и контрольной группами в отношении динамики исследуемых параметров у воспитанников, отнесенных к разным кластерам. Для сравнения использовался t -критерий Стьюдента для зависимых выборок, а также рассчитывалась величина эффекта d Коэна для зависимых выборок.

Для экспериментальной группы почти все достоверные изменения были обнаружены в первом кластере.

- выросли значения по шкале «Игнорирование» ($t(26) = -2,91$; $p = 0,0073$; d Коэна = 0,56);
- снизился уровень неудовлетворенности потребности в осмысленном существовании ($t(26) = 2,46$; $p = 0,0210$; d Коэна = 0,47);
- выросла протестная активность ($t(26) = -2,26$; $p = 0,0047$; d Коэна = 0,59);
- снизилась интолерантность ($t(26) = 2,06$; $p = 0,0496$; d Коэна = 0,40);
- вырос уровень показателя вступление в социальный контакт ($t(26) = -2,15$; $p = 0,0409$; d Коэна = 0,41).

В экспериментальной группе выросли значения показателей СЖО в следующих шкалах:

- «Цели» ($t(26) = -2,18$; $p = 0,0388$; d Коэна = 0,42);
- «Локус контроля — Я» ($t(26) = -3,38$; $p = 0,0023$; d Коэна = 0,65);
- «Общий показатель ОЖ» ($t(26) = -2,09$; $p = 0,0466$; d Коэна = 0,40).

Результаты опросника самоотношения показали рост значений по следующим шкалам:

- шкала «Глобальное самоотношение» ($t(26) = -4,14$; $p = 0,0003$; d Коэна = 0,80);
- шкала «Самоуважение» ($t(26) = -3,35$; $p = 0,0025$; d Коэна = 0,64);
- «Шкала ожидаемого отношения от других» ($t(26) = -2,61$; $p = 0,0149$; d Коэна = 0,50);
- «Шкала самоинтереса» ($t(26) = -5,04$; $p < 0,0001$; d Коэна = 0,97);
- «Шкала самоинтереса (2)» ($t(26) = -3,30$; $p = 0,0028$; d Коэна = 0,63).

Результаты по опроснику жизнестойкости также показали более высокие, чем изначально, значения:

- «Вовлеченность» ($t(26) = -3,71$; $p = 0,0010$; d Коэна = 0,71);
- «Контроль» ($t(26) = -2,17$; $p = 0,0395$; d Коэна = 0,42);
- «Жизнестойкость» ($t(26) = -2,70$; $p = 0,0119$; d Коэна = 0,52).

Во втором кластере экспериментальной группы выявлены следующие значимые изменения: увеличение показателя «Игнорирование» ($t(63) = -5,04$; $p < 0,0001$; d Коэна = 0,63).

Для третьего кластера изменения ко второму срезу выявило:

- увеличение значений по показателю «Игнорирование» ($t(40) = -3,65$; $p = 0,0008$; d Коэна = 0,57);
- снижение значений по показателю «Исключение» ($t(40) = 3,15$; $p = 0,0031$; d Коэна = 0,49).

Результаты контрольной группы продемонстрировали меньше изменений. В первом кластере контрольной группы было отмечено увеличение показателя «Игнорирование» ($t(77) = -4,87$; $p < 0,0001$; d Коэна = 0,55).

Воспитанники из второго кластера контрольной группы показали повышение значений по шкале «Игнорирование» ($t(84) = -5,17$; $p < 0,0001$; d Коэна = 0,56). Одновременно с этим произошло снижение значений по следующим шкалам:

- шкала вступления в социальный контакт ($t(83) = 4,23$; $p = 0,0001$; d Коэна = 0,46);
- шкала «глобальное самоотношение» ($t(84) = 3,81$; $p = 0,0003$; d Коэна = 0,41);
- шкала аутосимпатии ($t(84) = 3,68$; $p = 0,0004$; d Коэна = 0,40);
- шкала отношения других ($t(84) = 6,95$; $p < 0,0001$; d Коэна = 0,75).

У воспитанников, отнесённых к третьему кластеру контрольной группы, зафиксированы следующие изменения:

- повышение показателя по шкале «Игнорирование» ($t(54) = -4,38$; $p = 0,0001$; d Коэна = 0,59);
- снижение по шкале допустимости агрессии ($t(54) = 3,48$; $p = 0,0010$; d Коэна = 0,47);
- снижение по шкале «Мистичность» ($t(54) = 3,18$; $p = 0,0025$; d Коэна = 0,43);
- снижение по шкале «Ассертивные действия» ($t(54) = 3,07$; $p = 0,0034$; d Коэна = 0,41);
- снижение значений по шкале «Вступление в социальный контакт» ($t(54) = 4,54$; $p < 0,0001$; d Коэна = 0,61);
- снижение значений по шкале «Поиск социальной поддержки» ($t(54) = 3,04$; $p = 0,0036$; d Коэна = 0,41);
- снижение значений по шкале «Непрямые действия» ($t(54) = 4,38$; $p = 0,0001$; d Коэна = 0,59) и «Агрессивные действия» ($t(54) = 4,89$; $p < 0,0001$; d Коэна = 0,66);
- снижение значений по шкале «отношение других» ($t(54) = 4,07$; $p = 0,0002$; d Коэна = 0,55).

Исследование корреляционных связей компонентов жизненной позиции воспитанников

В целях проверки основной гипотезы исследования о наличии значимых различий в структуре жизненной позиции воспитанников СУВУ до и после проведения коррекционного воздействия, нами был использован также коэффициент корреляции Пирсона R. Сравнение проводилось по 58 признакам (субшкалы 8 примененных методик). В результате, на основании применения критериев по шкале Чеддока, мы проанализировали связи только высокой и очень высокой силы ($> 0,7$). Данные представлены по методу корреляционных плеяд (рис. 2, 3).

Как видно на рисунках 2 и 3, систему корреляционных связей компонентов жизненной позиции воспитанника СУВУ высокого порядка формируют на этапах *до* и *после* экспериментального воздействия два основных признака (ядра корреляций): «общий показатель осмысленности жизни» и «жизнестойкость». Однако после воздействия у несовершеннолетних актуализировано третье ядро — «ожидаемое отношение других».

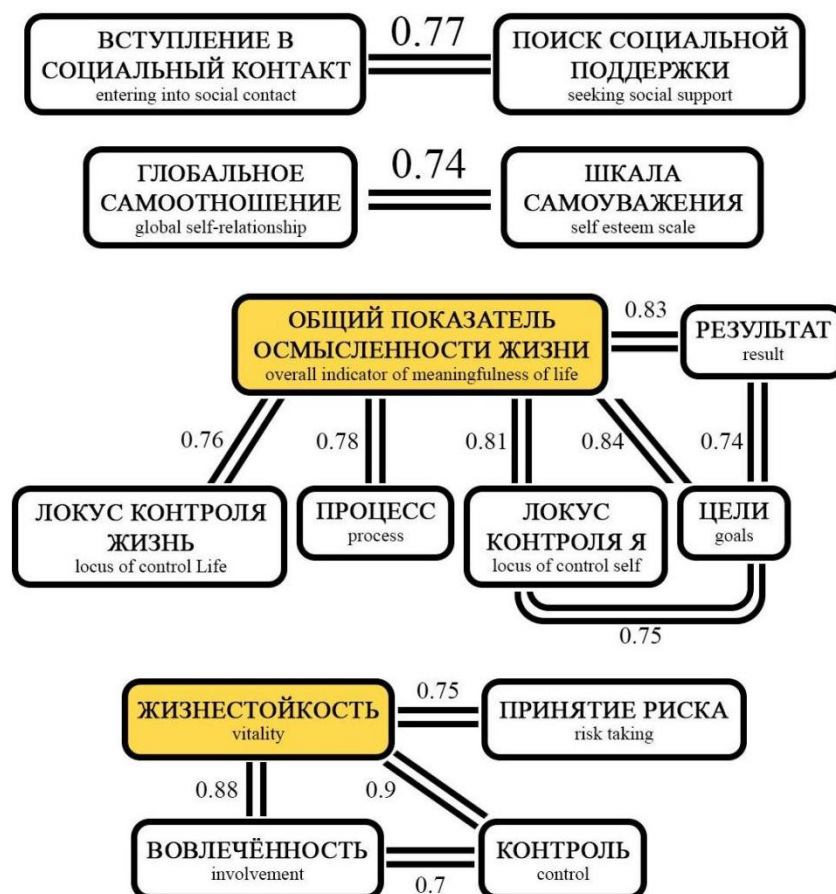


Рис. 2. Корреляционная плеяда связей признаков компонентов жизненной позиции воспитанников СУВУ (экспериментальная группа, до воздействия)

Fig. 2. Correlation galaxy of relationships between signs and components of the life position of Special Educational Institution students (experimental group, before exposure)

На рис. 3 мы видим, что коррекционная программа отразилась на усилении связи в ряде «периферийных признаков»: теперь чем выше уровень «поиска социальной поддержки», тем выше «осторожные действия (0,7), т. е. можно предположить, что воспитанники начали серьезно задумываться о том, к кому именно стоит обращаться в сложных случаях. Более твердую базу в жизненной позиции несовершеннолетнего начинает играть блок «глобального самоотношения», который тесно связан с «ожидаемым отношением от других» (0,76), а далее — с «самоинтересом» (0,7) и «отношением других» (0,75). Данный результат, на наш взгляд, продолжает тенденцию к разумному выбору своего социального окружения и своего достойного места в нем.

Зафиксирована новая высокая связь параметров «непрямые действия» и «асоциальные действия» (0,72).

Бойкина Е.Э., Гурина О.Д., Куприянова Е.А.,
Радчиков А.С., Стратийчук Е.В., Чиркина Р.В. (2025)
Психологические предикторы
девиантного поведения несовершеннолетних.
Часть 2. Портрет воспитанника СУВУ
Психология и право, 15(3), 160—178.

Boykina E.E., Gurina O.D., Kupriyanova E.A.,
Radchikov A.S., Stratiychuk E.V., Chirkina R.V. (2025)
Psychological predictors of deviant behavior
of minors. Part 2. Portrait of a special
educational institution's student
Psychology and Law, 15(3), 160—178.

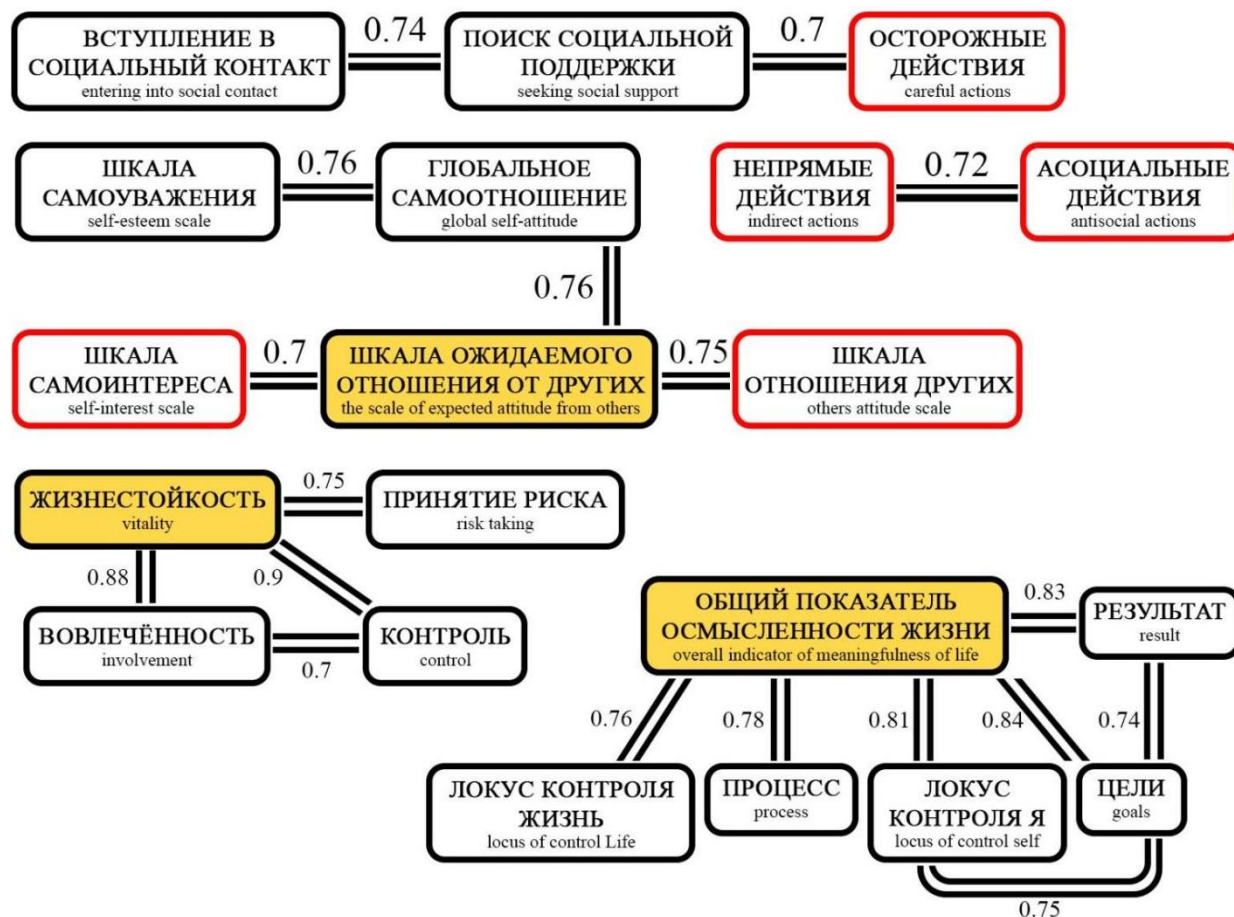


Рис. 3. Корреляционная плеяда связей признаков компонентов жизненной позиции воспитанников СУВУ (экспериментальная группа, после воздействия)

Fig. 3. Correlation galaxy of relationships between signs and components of the life position of Special Educational Institution Students (experimental group, after exposure)

Обсуждение результатов

По результатам кластерного анализа мы можем заключить, что основные значимые изменения происходили в первом кластере экспериментальной группы, среди воспитанников с устойчивой антисоциальной жизненной позицией, участвовавших в реализации программ с доказанной эффективностью. Даже с учетом влияния ошибки регрессии к среднему, мы можем говорить о значимости изменений, так как эти эффекты не наблюдаются во втором и третьем кластерах.

Также подобных изменений не наблюдалось в контрольной группе, что позволяет предположить, что при отсутствии новых программ и методов изменения не происходят, в отличие от экспериментальной группы, где при проведении занятий были выявлены значимые изменения. На основании того, что наиболее явные изменения происходили в первом кластере, мы можем заключить, что мишенью воздействия практик с доказанной эффективностью становятся воспитанники с устойчивой антисоциальной позицией.

Бойкина Е.Э., Гурина О.Д., Куприянова Е.А.,
Радчиков А.С., Стратийчук Е.В., Чиркина Р.В. (2025)
Психологические предикторы
девиантного поведения несовершеннолетних.
Часть 2. Портрет воспитанника СУВУ
Психология и право, 15(3), 160—178.

Boykina E.E., Gurina O.D., Kupriyanova E.A.,
Radchikov A.S., Stratiychuk E.V., Chirkina R.V. (2025)
Psychological predictors of deviant behavior
of minors. Part 2. Portrait of a special
educational institution's student
Psychology and Law, 15(3), 160—178.

Особое внимание хочется обратить на то, что в контрольной группе показатели воспитанников из второго кластера (воспитанники с устойчивой просоциальной позицией) снизились, в то время как в экспериментальной группе — остались на прежнем уровне. Этот результат позволяет поднять вопрос о необходимости исследования проводимых в СУВУ программ, чтобы оценить их воздействие на воспитанников.

Для воспитанников с ситуативной жизненной позицией экспериментальное взаимодействие не приводит к смещению их взглядов и установок, в то время как в контрольной группе наблюдаются хаотичные изменения показателей: одни показатели изменяются в положительную сторону, другие в отрицательную.

Результаты корреляционного анализа данных повторной диагностики реплицируют результаты, подтверждающие наличие закономерностей в построении модели жизненной позиции подростка с делинквентным поведением (наличие повторяющихся ядер и периферии корреляционных связей), но при этом наглядно демонстрируют динамику произошедших за время коррекционной программы изменений. При «вступлении в социальный контакт», актуализируя «поиск социальной поддержки», воспитанники СУВУ начали осознавать необходимость «осторожных действий». Также значимым изменением можно считать расширение ресурсности подростков в области «глобального самоотношения»: теперь оно тесно связано через «ожидаемое отношение от других» с «самоотношением» и «отношением других». Интересно, что полученные в ходе коррекционной программы навыки и знания, судя по результатам второго среза исследования, снижают открытые (прямые) агрессивные действия, но при этом выводят в состав действующих ресурсов новую связь «непрямых действий» и «асоциальных действий». Иными словами, можно предположить, что воспитанники СУВУ, если и нарушают правила/нормы, то делают это не демонстративно, а косвенными способами.

Стоит отдельно отметить сформированность структуры жизнестойкости у воспитанников СУВУ, как *до*, так и *после* экспериментального воздействия, которое только ее усилило. Именно в этой плеяде мы обнаруживаем весьма редкие в эмпирических работах показатели такой силы (выше 0,9). Основываясь на описании Д.А. Леонтьева и Е.И. Рассказовой, мы можем сделать вывод о сформированности у воспитанников СУВУ системы убеждений о себе, своем окружении, мире (жизнестойкости). При этом в равной степени важную роль играет понимание себя как активного актора жизни (вовлеченность), установка на активную позицию — нужно бороться, чтобы чего-то достичь (контроль) и готовность делать новые шаги (готовность к риску). Авторы данной методики утверждают (Тест жизнестойкости), что «...компоненты жизненной позиции развиваются в детстве и отчасти в подростковом возрасте...» (Леонтьев, Рассказова, 2006, с. 6). А результаты данного формирующего эксперимента еще раз доказывают данное утверждение.

Заключение

В статье (первой и второй частях) представлены основные результаты научно-исследовательской работы, целью которой было обоснование программы исследования и повышения эффективности программ и технологий профилактики социальных рисков деструктивного, антисоциального поведения несовершеннолетних в учреждениях системы профилактики — специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа.

Бойкина Е.Э., Гурина О.Д., Куприянова Е.А.,
Радчиков А.С., Стратийчук Е.В., Чиркина Р.В. (2025)
Психологические предикторы
девиантного поведения несовершеннолетних.
Часть 2. Портрет воспитанника СУВУ
Психология и право, 15(3), 160—178.

Boykina E.E., Gurina O.D., Kupriyanova E.A.,
Radchikov A.S., Stratiychuk E.V., Chirkina R.V. (2025)
Psychological predictors of deviant behavior
of minors. Part 2. Portrait of a special
educational institution's student
Psychology and Law, 15(3), 160—178.

Методологически обоснована и представлена модель диагностики (диагностический пакет), направленная на выявление и преодоление рисков деструктивного, аутоагрессивного, экстремистского и антисоциального поведения подростков. Пакет, включающий 9 современных методик диагностики, соотнесенных с компонентами структуры жизненной позиции личности, позволил выделить группы риска на основе выявления просоциальной или антисоциальной позиции личности с целью дифференцированного построения программ направленного воздействия (Бонкало, 2021). Данная модель исследования позволила получить достоверные показатели эффективности апробированных в рамках эксперимента технологий, к которым относятся: профессиональное наставничество, технологии навыкового (ориентированного на результат) и восстановительного подходов и ряд других практик, направленных на преодоление механизма, запускающего антисоциальные, деструктивные поведенческие паттерны (Бригадиренко и др., 2024). Сравнительный анализ двух срезов диагностики в контрольной и экспериментальной выборках показал, что воспитанники из четырех экспериментальных СУВУ демонстрируют более четкие, чем в контрольной группе, представления о смысле своей жизни; ориентацию на осознанность и направленность ближних и дальних целей в своей жизни; более позитивное самоотношение; большую удовлетворенность потребностей в принятии, контроле и осмысленном существовании; ориентацию на общепринятые нормы и ценности; владение более гибкими и адаптивными способами совладания со стрессом. Полученные результаты могут свидетельствовать о перспективной ориентированности на формирование у воспитанников СУВУ осознанной, просоциальной жизненной позиции, апробированных в экспериментальных СУВУ элементов модели профилактики «Экосистема детства», подтвердивших свою эффективность в отношении определенных в исследовании мишеней направленного воздействия, что позволяет рекомендовать их для включения в работу учреждений такого типа (Бригадиренко и др., 2024; Семья, Иванников, Чиркина, 2021).

Список источников / References

1. Бойкина Е.Э., Гурина О.Д., Куприянова Е.А., Радчиков А.С., Шпагина Е.М., Чиркина Р.В. (2024). Психологические предикторы девиантного поведения несовершеннолетних. Часть 1. Портрет воспитанника СУВУ. *Психология и право*, 14(4), 1—14. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140401>
Boykina, E.E., Gurina, O.D., Kupriyanova, E.A., Radchikov, A.S., Shpagina, E.M., Chirkina, R.V. (2024). Psychological Predictors of Deviant Behavior of Minors. Part 1. Portrait of a Special Educational Institution's Student. *Psychology and Law*, 14(4), 1—14. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140401>
2. Бонкало, С.В. (2012). *Социально-психологические технологии формирования конструктивной жизненной позиции делинквентных подростков (на примере воспитанников специальных образовательных учреждений закрытого типа): Автореф. дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.05 Социальная психология*. М.
Bonkalo, S.V. (2012). *Social and psychological technologies for the formation of a constructive life position of delinquent adolescents (using the example of pupils of special closed-type educational institutions): Extended abstr. Diss. Dr. Sci. (Psychol.): 19.00.05 Social psychology*. Moscow. (In Russ.).

Бойкина Е.Э., Гурина О.Д., Куприянова Е.А.,
Радчиков А.С., Стратийчук Е.В., Чиркина Р.В. (2025)
Психологические предикторы
девиантного поведения несовершеннолетних.
Часть 2. Портрет воспитанника СУВУ
Психология и право, 15(3), 160—178.

Boykina E.E., Gurina O.D., Kupriyanova E.A.,
Radchikov A.S., Stratiychuk E.V., Chirkina R.V. (2025)
Psychological predictors of deviant behavior
of minors. Part 2. Portrait of a special
educational institution's student
Psychology and Law, 15(3), 160—178.

3. Бригадиренко, Н.В., Горина, А.Л., Дементьев, А.С., Кимстач, Е.Л., Коновалов, А.Ю., Куприянова, Е.А., Сидоренко, З.М., Стратийчук, Е.В., Чиркина, Р.В. (2024). Анализ эффективности программ психологической профилактики девиантного поведения в институциональных условиях воспитания несовершеннолетних. *Вестник практической психологии образования*, 21(4), 219—240. <https://doi.org/10.17759/bppe.2024210419>
Brigadirenko, N.V., Gorina, A.L., Dementyev, A.S., Kimstach, E.L., Konovalov, A.Y., Kupriyanova, E.A., Sidorenko, Z.M., Stratiychuk, E.V., Chirkina, R.V. (2024). Analysis of the Effectiveness of Programs Designed for Prevention of Deviant Behavior in Educational Institutions for Adolescents. *Bulletin of Practical Psychology of Education*, 21(4), 219—240. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/bppe.2024210419>
4. Идобаева, О.А., Подольский, А.И., Ефимова, А.И., Салахова, В.Б. (2017). *Делинквентная личность: методологические подходы к изучению и эмпирические данные: Монография*. Ульяновск: УлГУ.
Idobaeva, O.A., Podolsky, A.I., Efimova, A.I., Salakhova, V.B. *Delinquent personality: methodological approaches to study and empirical data: Monograph*. Ulyanovsk: Ulyanovsk State University. (In Russ.).
5. Ларин, А.Н. (2016). Личностные особенности детей, воспитывающихся в условиях детского дома, как критерий формирования активной жизненной позиции и успешной социальной адаптации. *Психология и право*, 6(2), 107—119. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2016060208>
Larin, A.N. (2016). Personality characteristics of children in an orphanage as criteria for the developing of proactive attitude and successful social integration. *Psychology and Law*, 6(2), 107—119. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2016060208>
6. Леонтьев, Д.А., Рассказова, Е.И. (2006). *Тест жизнестойкости*. М.: Смысл.
Leontiev, D.A., Rasskazova, E.I. (2006). *Vitality test*. Moscow: Smysl Publ. (In Russ.).
7. Мануйлова, Л.М., Максимов, А.С. (2020). Социально-педагогическое сопровождение обучающихся специального учебно-воспитательного учреждения. *Наука о человеке: гуманитарные исследования*, 14(3), 123—130. <https://doi.org/10.17238/issn1998-5320.2020.14.3.15>
Manuylova, L.M., Maksimov, A.S. (2020). Social and pedagogical support of students at special education educational institutions. *The Science of Person: Humanitarian Researches*, 14(3), 123—130. (In Russ.). <https://doi.org/10.17238/issn1998-5320.2020.14.3.15>
8. Путинцева, Н.В. (2023). Система работы в восстановительном подходе по профилактике и в ситуации травли в образовательной среде. В: Е.Э. Бойкина (ред.), *Антология остракизма. Учебное пособие* (с. 247—254). М.: ИД «Городец».
Putintseva, N.V. (2023). System of work in the restorative approach to prevention and in the situation of bullying in the educational environment. In: E.E. Boikina (Ed.), *Anthology of ostracism. Study guide* (pp. 247—254). Moscow: Gorodets Publ. (In Russ.).
9. Рубцов, В.В. (2024). *Социально-генетическая психология учебных взаимодействий (избранные статьи, выступления, проекты). Книга первая*. М.: Городец. URL: <https://psyjournals.ru/nonserialpublications/sgpli2024> (дата обращения: 10.09.2024).
Rubtsov, V.V. (2024). *Social-genetic psychology of learning interactions (selected articles, speeches, projects). Book 1*. Moscow: Gorodets Publ. (In Russ.). URL: <https://psyjournals.ru/nonserialpublications/sgpli2024> (viewed: 10.09.2024).

Бойкина Е.Э., Гурина О.Д., Куприянова Е.А.,
Радчиков А.С., Стратийчук Е.В., Чиркина Р.В. (2025)
Психологические предикторы
девиантного поведения несовершеннолетних.
Часть 2. Портрет воспитанника СУВУ
Психология и право, 15(3), 160—178.

Boykina E.E., Gurina O.D., Kupriyanova E.A.,
Radchikov A.S., Stratiychuk E.V., Chirkina R.V. (2025)
Psychological predictors of deviant behavior
of minors. Part 2. Portrait of a special
educational institution's student
Psychology and Law, 15(3), 160—178.

10. Семья, Г.В., Иванников, В.А., Чиркина, Р.В. (2021). К вопросу обоснования системной модели профилактики социальных рисков в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. *Вестник практической психологии образования*, 18(3), 7—9. URL: https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2021_n3/from_editor (дата обращения: 10.11.2024).
Semya, G.V., Ivannikov, V.A., Chirkina R.V. (2021). On the Issue of Substantiating a Systemic Model for the Prevention of Social Risks in Organizations for Orphans and Children Left without Parental Care. *Bulletin of Practical Psychology of Education*, 18(3), 7—9. (In Russ.). URL: https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2021_n3/from_editor (viewed: 10.11.2024).
11. Солонченко, С.С. (2020). Связь идентичности с образом семьи у выпускников закрытых учреждений. *Национальный психологический журнал*, 2(38), 85—98. <https://doi.org/10.11621/npj.2020.0208>
Solonchenko, S.S. (2020). Relationship of identity with family image in graduates of closed institutions. *National Psychological Journal*, 2(38), 85—98. (In Russ.). <https://doi.org/10.11621/npj.2020.0208>
12. Сорокова, М.Г., Ульянина, О.А., Семья, Г.В., Леонова, О.И., Лубовский, Д.В., Исаев, Е.И., Подушкина, Т.Г., Бусыгина, Н.П., Радчикова, Н.П., Шведовская, А.А. (2024). *Доказательный подход: Руководство по верификации программ, технологий, практик в образовании и социальной сфере: Учебное пособие* (А.А. Марголис, М.Г. Сорокова, Г.В. Семья, ред.). М.: ФГБОУ ВО МГППУ. URL: <https://psyjournals.ru/nonserialpublications/evbaguver2024> (дата обращения: 10.11.2024).
Sorokova, M.G., Ulyanina, O.A., Semya, G.V., Leonova, O.I., Lubovsky, D.V., Isaev, E.I., Podushkina, T.G., Busygina, N.P., Radchikova, N.P., Shvedovskaya, A.A. (2024). *Evidence-based approach: Guide to verification of programs, technologies, practices in education and social sphere: Study guide* (A.A. Margolis, M.G. Sorokova, G.V. Semya, eds.). Moscow: MSUPE Publ. (In Russ.). URL: <https://psyjournals.ru/nonserialpublications/evbaguver2024> (viewed: 10.11.2024).
13. Ульянина, О.А., Зинатуллина, А.М., Любка, Е.И. (2021). *Воспитанники специальных учебно-воспитательных учреждений: психологический анализ эмоциональных и личностных проблем: Методические рекомендации*. М.: РИОР. <https://doi.org/10.29039/02052-4>
Ulyanina, O.A., Zinatullina, A.M., Lyubka, E.I. (2021). *Pupils of special educational institutions: psychological analysis of emotional and personal problems: Methodological recommendations*. Moscow: RIOR Publ. (In Russ.). <https://doi.org/10.29039/02052-4>
14. Хут, С.Е., Паатова, М.Э. (2021). Особенности профессионального самоопределения воспитанников специальных образовательных организаций. *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология*, 2(278), 84—89. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46505740> (дата обращения: 10.11.2024).
Khut, S.E., Paatova, M.E. (2021). Features of professional self-determination of pupils from special educational institutions of the closed types. *Bulletin of the Adyghe State University. Series 3: Pedagogy and Psychology*, 2(278), 84—89. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46505740> (viewed: 10.11.2024).
15. Чиркина, Р.В., Бойкина, Е.Э., Койкова, К.С., Бригадиренко, Н.В., Стратийчук, Е.В., Тишкова, Ю.В., Чеботарев, И.В. (2020). Оценка профилактического потенциала

Бойкина Е.Э., Гурина О.Д., Куприянова Е.А.,
Радчиков А.С., Стратийчук Е.В., Чиркина Р.В. (2025)
Психологические предикторы
девиантного поведения несовершеннолетних.
Часть 2. Портрет воспитанника СУВУ
Психология и право, 15(3), 160—178.

Boykina E.E., Gurina O.D., Kupriyanova E.A.,
Radchikov A.S., Stratiychuk E.V., Chirkina R.V. (2025)
Psychological predictors of deviant behavior
of minors. Part 2. Portrait of a special
educational institution's student
Psychology and Law, 15(3), 160—178.

технологии «Умелый класс» в формировании социально значимых навыков у детей.
Психология и право, 10(4), 93—110. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2020100407>
Chirkina, R.V., Boykina, E.E., Koikova, K.S., Brigadirenko, N.V., Stratiychuk, E.V.,
Tishkova, Yu.V., Chebotarev, I.V. (2020). Evaluation of the Preventive Potential of the
Technology for the Formation of Socially Significant Children Skills in the Skillful Class-
Method. *Psychology and Law*, 10(4), 93—110. (In Russ.).
<https://doi.org/10.17759/psylaw.2020100407>

Информация об авторах

Бойкина Екатерина Эдуардовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры
юридической психологии и права, факультет юридической психологии, Московский
государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва,
Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2707-3969>, e-mail:
boykinaee@mgppu.ru

Гурина Оксана Дмитриевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры юридической
психологии и права, факультет юридической психологии, Московский государственный
психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ); главный эксперт, Московский
исследовательский центр (ГБУ г. Москвы «МИЦ»), Москва, Российская Федерация, ORCID:
<https://orcid.org/0000-0002-4369-5450>, e-mail: godgur@yandex.ru

Куприянова Екатерина Анатольевна, психолог, старший преподаватель кафедры
юридической психологии и права, факультет юридической психологии, Московский
государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва,
Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4478-7215>, e-mail:
kupriyanovaea@mgppu.ru

Радчиков Андрей Сергеевич, лаборант-исследователь, Научно-практический центр по
комплексному сопровождению психологических исследований PsyDATA, Московский
государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва,
Российская Федерация, ORCID: <http://orcid.org/0009-0008-9378-0937>, e-mail:
radchikov_a@yahoo.com

Стратийчук Евгения Васильевна, аспирант, кафедра юридической психологии и права,
факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-
педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID:
<https://orcid.org/0000-0001-6214-0314>, e-mail: chugeka@yahoo.com

Чиркина Римма Вячеславовна, кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой
юридической психологии и права, факультет юридической психологии, Московский
государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва,
Российская Федерация, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7040-7792>, e-mail: rimmach@bk.ru

Information about the authors

Ekaterina E. Boykina, Candidate of Science (Psychology), Associate Professor of the Department of
Legal and Forensic Psychology, and Law, Faculty of Legal and Forensic Psychology, Moscow State

Бойкина Е.Э., Гурина О.Д., Куприянова Е.А.,
Радчиков А.С., Стратийчук Е.В., Чиркина Р.В. (2025)
Психологические предикторы
девиантного поведения несовершеннолетних.
Часть 2. Портрет воспитанника СУВУ
Психология и право, 15(3), 160—178.

Boykina E.E., Gurina O.D., Kupriyanova E.A.,
Radchikov A.S., Stratiychuk E.V., Chirkina R.V. (2025)
Psychological predictors of deviant behavior
of minors. Part 2. Portrait of a special
educational institution's student
Psychology and Law, 15(3), 160—178.

University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID:
<https://orcid.org/0000-0002-2707-3969>, e-mail: boykinaee@mgppu.ru

Oksana D. Gurina, Candidate of Science (Psychology), Associate Professor of the Department of Legal and Forensic Psychology, and Law, Faculty of Legal and Forensic Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation; Main Expert, Moscow Research Center, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4369-5450>, e-mail: godgur@yandex.ru

Ekaterina A. Kupriyanova, Psychologist, Senior Lecturer of the Department of Legal and Forensic Psychology, and Law, Faculty of Legal and Forensic Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4478-7215>, e-mail: kupriyanovaea@mgppu.ru

Andrew S. Radchikov, Research Laboratory Assistant of the Scientific and Practical Center for Comprehensive Support of Psychological Research “PsyDATA”, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <http://orcid.org/0009-0008-9378-0937>, e-mail: radchikov_a@yahoo.com

Evgeniya V. Stratiychuk, Postgraduate Student of the Department of Legal and Forensic Psychology, and Law, Faculty of Legal and Forensic Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6214-0314>, e-mail: chugeka@yahoo.com

Rimma V. Chirkina, Candidate of Science (Psychology), Docent, Head of the Department of Legal and Forensic Psychology, and Law, Faculty of Legal and Forensic Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7040-7792>, e-mail: rimmach@bk.ru

Вклад авторов

Бойкина Е.Э. — теоретико-методологическое обоснование исследования; аннотирование, написание и оформление рукописи; планирование исследования; описание интерпретации результатов.

Гурина О.Д. — теоретико-методологическое обоснование исследования; написание и оформление рукописи; планирование исследования; описание интерпретации результатов.

Куприянова Е.А. — идеи исследования; аннотирование, написание и оформление рукописи; планирование исследования; контроль за проведением исследования.

Радчиков А.С. — применение статистических, математических или других методов для анализа данных; проведение эксперимента; сбор и анализ данных; визуализация результатов исследования.

Стратийчук Е.В. — анализ результатов эмпирических данных, оформление рукописи.

Чиркина Р.В. — идеи исследования; аннотирование, написание и оформление рукописи; планирование исследования; контроль за проведением исследования.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Бойкина Е.Э., Гурина О.Д., Куприянова Е.А.,
Радчиков А.С., Стратийчук Е.В., Чиркина Р.В. (2025)
Психологические предикторы
девиантного поведения несовершеннолетних.
Часть 2. Портрет воспитанника СУВУ
Психология и право, 15(3), 160—178.

Boykina E.E., Gurina O.D., Kupriyanova E.A.,
Radchikov A.S., Stratiychuk E.V., Chirkina R.V. (2025)
Psychological predictors of deviant behavior
of minors. Part 2. Portrait of a special
educational institution's student
Psychology and Law, 15(3), 160—178.

Contribution of the authors

Ekaterina E. Boykina — theoretical and methodological substantiation of the research; annotation; writing and design of the manuscript; research planning; description of the interpretation of the results.

Oksana D. Gurina — theoretical and methodological substantiation of the research; writing and design of the manuscript; planning of the research; description of the interpretation of the results.

Ekaterina A. Kupriyanova — ideas; annotation, writing and design of the manuscript; planning of the research; control over the research.

Andrew S. Radchikov — application of statistical, mathematical or other methods for data analysis; conducting the experiment; data collection and analysis; visualization of research results.

Evgeniya V. Stratiychuk - data analysis, writing and design of the manuscript

Rimma V. Chirkina — ideas; annotation, writing and design of the manuscript; planning of the research; control over the research.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию 13.05.2025
Поступила после рецензирования 16.06.2025
Принята к публикации 16.06.2025
Опубликована 30.09.2025

Received 2025.05.13
Revised 2025.06.16
Accepted 2025.06.16
Published 2025.09.30